

Глава 15. Гу Стойкий

«Как-то это всё странно», — подумал Гу Чжи.

Если верить «Записям о великом герое Вэй», старший брат прежнего владельца тела, Гу Янь, был выдающимся стратегом и пользовался немалой известностью.

Старина Сюй — это ещё ладно. Но Сюнь Юя не зря прозвали «инчуаньским охотником за головами»: он досконально знал даже о Го Цзя, который ещё нигде не успел проявить свои таланты. Однако о «выдающемся стратеге, известном на родине», Гу Яне, он никогда не слышал.

«Простое совпадение, или же?..»

Гу Чжи спрятал все сомнения в глубине души. Остаток пути они со спутником скакали в молчании.

От округа Хэней до округа Дунцзюнь, от уезда Вэнь до Дунъюю — около двухсот километров. Если ехать по кратчайшему тракту, вычитая время на отдых, путь занимал восемь часов, то есть четыре шичэня.

Они проехали через Даньинь, миновали Хуанцзэ и Фаньян и наконец достигли Дунъюю.

Когда они въехали в город, уже смеркалось, приближался комендантский час.

В пути заморосил мелкий дождь. Не обращая на него внимания, они спешили и, ведя лошадей в поводу, поспешили к постоялому двору в западной части города.

Постоялый двор был маленьким и старым, со свежевыкрашенными стенами. По крыше вились несколько толстых лоз трахелосперума, доходивших до самого тополя за домом.

Двух гнедых коней забрал конюх. Гу Чжи и старина Сюй, промокшие до нитки, в отяжелевших от воды одеждах, вошли внутрь.

За прилавком сидел хозяин и щёлкал на счётах. Услышав шум, он поднял голову.

У него была чёрная борода длиной в полчи, а взгляд — живой и пронизательный.

Похоже, хозяин был хорошо знаком с Юаньчжи.

— Юаньчжи, вернулся?

«Юаньчжи, должно быть, второе имя старины Сюя. Сюй Юаньчжи...»

Гу Чжи бросил на спутника ещё один взгляд.

Собеседник кивнул и, взяв у слуги два полотенца из грубой ткани, одно протянул Гу Чжи.

— Чжицай приходил в себя в эти дни? Я привёл человека, чтобы его навестить.

Деревянные костяшки на счётах с лязгом сбились в кучу.

Хозяин удивлённо поднял голову.

— Учёный-отшельник Си очнулся вчера, выглядел совсем здоровым. Сказал, что пошёл искать тебя. Вы что, разминулись?

Густые чёрные брови Сюя сошлись на переносице, голос стал ниже:

— Похоже, что так.

Он снова спросил хозяина:

— Чжицай действительно поправился? Что сказал брат Гэ?

— Даос Гэ ничего не сказал, ушёл вместе с учёным-отшельником Си.

Гу Чжи, завернув полы одежды в полотенце, молча выжимал воду, слушая их разговор.

Когда хозяин закончил, он задал лишь один вопрос:

— А где сейчас тот человек, что принёс весть об учёном-отшельнике Си?

Брат Чэн хоть и не знал Гу Чжи, но, видя, что тот пришёл со стариной Сюем, охотно ответил:

— Тот человек сказал, что у него дела, и покинул Дунъюю сразу после твоего ухода, Юаньчжи. Почти след в след.

«Подозрительно»

Гу Чжи больше ни о чём не спрашивал.

Старине Сюю было не до того: он в несколько шагов подошёл к прилавку и бросил на каменную столешницу недотёртое полотенце.

— Брат Чэн, ты говоришь, Чжицай пошёл меня искать. Неужели он знал, что я отправился в Хэней? Ему сказал брат Гэ?

— Этого я не знаю, — брат Чэн подобрал мокрое полотенце и бросил его обратно Сюю. — Вытрись как следует, посмотри, весь пол залил.

Юаньчжи сжал полотенце в руке и прошёлся туда-сюда.

Он выглядел встревоженным и раздосадованным.

— Молодой господин Гу, видите, я вас не обманул... Просто не ожидал, что мы разминёмся с Чжицаем. Из-за меня вы проделали этот путь напрасно.

Гу Чжи покачал головой.

— Не напрасно.

Даже если бы не эта история со стариной Сюем, после инцидента с Цянь Сы ему всё равно стоило бы уехать на несколько дней.

Только так игра Цао Цао с «притворной хромотой» не пропадёт даром.

Слова Гу Чжи были искренними, но Юаньчжи воспринял их иначе.

Он счёл фразу «не напрасно» вежливым оборотом и решил, что Гу Чжи сказал это из деликатности, чтобы избавить его от неловкости.

На лице спутника отразилось такое явное умиление, что Гу Чжи молча потерял дар речи.

Но объясняться он не стал, лишь спросил:

— Вы помните, как выглядел тот гонец?

— Помню, — ответил старина Сюй. — Сначала пойдём в комнаты, переоденемся. Я зайду к тебе позже.

Спешить и вправду было некуда, и Гу Чжи не возражал.

Когда он поднялся в свою комнату на втором этаже, наскоро умылся и переоделся в предложенную гостиницей короткую рубаху из грубой ткани, в дверь вовремя постучал Сюй, тоже успевший привести себя в порядок.

Дверь открылась. За порогом стоял не только он, но и слуга с ужином.

Два подноса с едой поставили на соседние столики, и слуга тихо удалился.

— Я понимаю твои сомнения. Теперь и мне тот гонец кажется весьма подозрительным, — сказал Сюй, садясь за столик и беря в руки глиняный кувшин. — Жаль только, что мы приехали к комендантскому часу, теперь из города не выбраться.

Он, конечно, мог бы перелезть через стену, как прошлой ночью, когда пробирался в поместье Цао.

Но убежать-то он убежит, а лошадь с собой не утащит.

Не тащить же её на себе через стену и не бежать же двести километров до уезда Вэнь пешком?

Мужчина налил себе чашу мутного вина и выпил залпом. В его воображении пронеслись картины: вот он с трудом взваливает на стену огромного, выше человеческого роста, коня; вот он, высунув язык, несётся по двухсоткилометровому тракту.

Юаньчжи невольно содрогнулся.

Гу Чжи неторопливо ел, никак не комментируя его слова.

— Отдыхайте. Завтра выедем пораньше.

Эти, казалось бы, холодные слова успокоили старину Сюя, и он взялся за палочки для еды.

— Ты прав, нет смысла об этом думать.

Гу Чжи:

— ?

«Когда это я такое говорил?»

За едой не разговаривают. Оба молча и сосредоточенно ели.

Сейчас было шесть кэ часа ю, время ужина на постоялом дворе уже прошло. Им подали то, что было заранее сварено в большом котле и лишь подогрето на печи. Из-за долгого томления вкус был неважным.

Но оба едока опустошили свои чаши, не оставив ни крошки.

Когда спутник после еды выпил две маленькие чаши вина, Гу Чжи отложил палочки.

«Несъедобно, — вздохнул он про себя. — Как бы то ни было, в следующий раз пусть его занесёт в мир, где есть вкусная еда»

Слуга убрал посуду. Спутник, взяв кувшин, обмакнул палец в вино и, используя его как кисть, быстро нарисовал что-то на столешнице.

— Вот так выглядел тот гонец. Если встретишь его в будущем, будешь знать.

Сонливость после еды как рукой сняло. Гу Чжи отбросил свою обычную беззаботность и посмотрел на стол.

На квадратной столешнице в фут шириной красовалась человеческая голова.

Зелёное лицо, торчащие клыки, длинный толстый язык, огромный нос... Поразительное сходство с хаски.

Воистину божественное произведение искусства, способное потрясти мир.

Уголок рта Гу Чжи дёрнулся.

— Цербер?

Юаньчжи недоумённо моргнул.

— Какой ещё Цербер?

— Я имею в виду... — Гу Чжи перефразировал. — Ты нарисовал человека или собаку?

Сюй изумился.

— Конечно, человека. Разве собаки умеют говорить и передавать вести от Чжицая?

После этих слов оба замолчали.

Гу Чжи молчал из-за этого хаски с человеческой головой, а Юаньчжи... потому что, сказав это, он и сам стал замечать, что нарисованный им человек всё больше походит на собаку.

Мужчина торопливо размазал вино по столу, уничтожая «произведение», и вытер столешницу полотенцем.

— Кхм... — он поднялся с кувшином в руке. — Ложись спать пораньше. Моя комната — вторая с конца на втором этаже. Остальное обсудим завтра.

— Не провожаю.

Сюй, стоя спиной к Гу Чжи, махнул рукой и, выходя, прикрыл за собой дверь.

Гу Чжи снял с пояса меч, повесил его на простую деревянную вешалку и, сев на край лежанки, стал разбирать дорожную сумку.

Внутри оказался мешочек с мэйчжу — чем-то вроде современных сушёных солёных слив.

Он небрежно достал одну, бросил в рот, и его расслабленное лицо исказилось от кислоты.

«Старший молодой господин, вы такой заботливый, даже не забыли положить гостю в сумку закуски. В следующий раз не кладите»

Мужественно доев сливу без косточки, Гу Чжи прополоскал рот водой и, немного подождав, пока уляжется ужин, снял верхнюю одежду и лёг отдыхать.

Судя по времени, был первый кэ часа сюй, около семи вечера.

Заснуть в такое время — та ещё задача.

Гу Чжи перевернулся на другой бок. Он уже готовился к очередной бессонной ночи, но, к своему удивлению, на этот раз заснул необычайно легко.

Под убаюкивающий шум дождя все мысли постепенно оседали, окутанные туманом.

***

На следующий день Гу Чжи проснулся вовремя.

За окном всё ещё шёл дождь. Его шум, смешиваясь с весёлым щебетом птиц, создавал идеальные условия для сна.

Гу Чжи открыл ставни. Несколько капель дождя тут же просочились внутрь, окрасив подоконник в тёмный цвет.

Небо было светлым, но из-за дождя определить точное время было трудно.

Гу Чжи вышел из комнаты и сразу заметил в конце коридора фигуру, прислонившуюся к стене. Похоже, его ждали уже давно.

В углу коридора висела клепсидра, показывавшая шесть кэ часа мао — шесть тридцать утра.

— ...Доброе?

Старина Сюй зевнул. Его взгляд был расфокусирован, под глазами залегли тёмные круги.

— Похоже, ты хорошо спал.

Гу Чжи и сам был удивлён, что спал хорошо, но это вряд ли стоило обсуждать.

— Идём?

— Идём, — с видом офисного работника, отправляющегося на утреннюю смену в далёком будущем, спутник устало поплёлся вперёд и бросил Гу Чжи глиняный флакон. — Это лекарство для ран. Возьми с собой, если бёдра будут болеть, можешь помазать... Кстати, рану на шее тоже можно, она ещё не совсем зажила. Мажь каждый день, хуже не будет.

От долгой езды верхом ноги легко стереть в кровь. Их вчерашний двухсоткилометровый марш-бросок был не таким уж и лёгким.

Юаньчжи проявил предусмотрительность. Вот только вчера у него этого лекарства не было. Где он его раздобыл?

— Спасибо.

Гу Чжи убрал флакон. Они позавтракали на постоялом дворе.

После завтрака брат Чэн любезно снабдил их двумя комплектами соломенных шляп и плащей, а также сухим пайком в дорогу.

Собрав вещи и расплатившись, они покинули Дунъю и направились в уезд Вэнь.

Снова более двухсот километров пути. Но на этот раз из-за проливного дождя дороги размыло, и, даже сократив время на отдых, они не могли мчаться так же быстро, как прежде.

Когда до уезда Вэнь оставалось всего десять ли, дождь стал стихать, превратившись в лёгкую изморось, прохладно овевавшую лицо.

— Дождь сильно задержал нас в пути. Судя по фонарям в соседнем городе, скоро начнётся комендантский час, — спутник немного сбавил скорость, и выдыхаемый им пар превращался в белое облачко. — Всё равно искать людей придётся завтра, так что я в город не поеду, переночую у крестьян за стенами.

Было ли это сделано во избежание неприятностей или у старины Сюя были другие соображения, Гу Чжи не стал его останавливать.

— Я поеду в город. Если будешь меня искать, приходи на вчерашнее место...

Юаньчжи развернул коня.

— Понял. Поезжай скорее, скоро ворота закроют.

Гу Чжи кивнул, не говоря больше ни слова.

— До встречи.

Он натянул поводья, хлестнул коня и, несясь навстречу морозящему дождю, промчался мимо бесчисленных деревьев и кустов, пока наконец не увидел высокие, полуразрушенные городские стены.

На тракте, менее чем в трёх ли от городских ворот, дорогу ему преградили пятеро воинов в полном вооружении. Свирепо вскинув копы, они перекрыли путь.

— Стой. Объезжай. Приблизись — смерть.

Гу Чжи повиновался и остановил коня. Его лицо, скрытое соломенной шляпой, расплывалось в дождливой дымке.

— Господа, я тороплюсь. Нельзя ли сделать исключение?

— Что за чушь? — яростно рявкнул предводитель, указывая на него остриём копы. — Убирайся

отсюда, и, может, сохранишь свою собачью жизнь.

Бледные губы, видневшиеся из-под шляпы, были тронуты холодом ветра и дождя.

Услышав угрозу, эти бледные губы, казалось, слегка изогнулись в усмешке.

— А если не уберусь?

<http://bllate.org/book/15998/1500819>